

Ермакова Ольга Константиновна

к.и.н., с.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)

E-mail: ermakovaok@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ ИНОСТРАНЦЕВ НА УРАЛЕ:
АДМИНИСТРАТИВНАЯ РОЛЬ ЕКАТЕРИНБУРГА (1720–1750-е гг.)**

УДК 94(470.5)“1720/1750”

Иностранные специалисты появились в Екатеринбурге с момента основания города. Здесь же располагались отраслевые органы управления горной промышленностью, контролировавшие работу иностранцев на всех казенных заводах Урала. В докладе речь пойдет о ключевой административной роли Екатеринбурга в управлении профессиональной деятельностью и повседневной жизнью представителей иноземцев как особой социальной группы.

Ключевые слова: Екатеринбург, иностранные специалисты, Сибирский обербергамт, Канцелярия Главного правления Сибирских и Казанских заводов, социально-правовой статус

Основание Екатеринбурга и интенсивное развитие горнозаводской отрасли на Урале в первой четверти XVIII в. оказались неразрывно связаны с приездом в регион значительного для провинции количества иностранных специалистов (прежде всего для металлургической отрасли). Таким образом, практически сразу на территории уральских заводов образовалась особая социальная страта иностранцев, большая часть из которых, в силу выполняемых профессиональных задач, вошла в состав местной технической элиты. Говоря о социальной группе иноземцев, мы используем наиболее широкую и обтекаемую единицу социальной стратификации. Под «социальной группой иностранных специалистов» понимается категория людей — выходцев из иностранных государств, объединенных общностью основных рамок социально-правового статуса, обстоятельств переезда на Урал (по приглашению российского правительства или по собственной инициативе), социокультурных маркеров. При этом для первой половины XVIII в. едва ли справедливо говорить о «сообществе» иностранцев. В одной из недавних работ об иностранных выходцах в Екатеринбурге 1720-х — начала 1730-х гг. Д. А. Редин убедительно доказал, что «к концу первого десятилетия жизни Екатеринбурга в нем так и не сложилась влиятельная, обособленная и относительно гомогенная колония иностранцев». Причины состояли в различиях юридического статуса, отсутствии корпоративных привилегий, «минимизированной сфере частной жизни» и высокой степени географической мобильности [3, с. 1696–1697].

Действительно, не только в Екатеринбурге, но и в целом на казенных уральских заводах состав социальной группы иностранных специалистов не был однородным и постоянно видоизменялся. Трансформировалось и отношение власти к иноземцам, в зависимости от общегосударственных тенденций и от конкретных нужд металлургического производства в тот или иной период времени. Управление иностранными специалистами, включая реализацию всей совокупности их прав, привилегий и обязательств, находилось в ведении отраслевых административных структур, расположенных в Екатеринбурге и подчинявшихся центральному горному ведомству Российской империи — Берг-коллегии. В Екатеринбурге как горнозаводском центре решались основные текущие вопросы, связанные с профессиональной деятельностью и условиями повседневной жизни иностранцев, работавших на казенных заводах всего Уральского региона. При этом, одни аспекты пребывания иноземцев находились напрямую в компетенции Сибирского обербергамта (а затем — Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов), другие же определялись только посредством коммуникации с Берг-коллегией. Выявление основных компетенций уральского горного управления в отношении иностранных специалистов приближает к пониманию административной роли Екатеринбурга в формировании социальной группы иностранцев (города и всего региона) со всем многообразием ее внутренней структуры.

Следуя логике традиционного пути иностранца, прибывшего на российскую службу и определенного в распоряжение Берг-коллегии, можно выявить роль различных ведомств в судьбе иноземца. Когда иностранца определяли «в службу на Сибирские заводы», из Берг-коллегии поступал ряд распоряжений, касавшихся обеспечения проезда специалиста (предоставление казенных подвод, компенсация издержек, сопровождение в дороге) до Екатеринбурга и дальнейших действий. Одновременно в Екатеринбург направляли копии документов о приеме на службу иностранца: соответствующего указа и контракта¹. В фондах уральской горной администрации отложились копии договоров с иноземцами, которые впоследствии могли быть продлены. При необходимости условия продолжения службы изменялись уже на местах.

Одной из задач, решавшихся непосредственно в Екатеринбурге, можно считать распределение прибывших иноземцев по казенным заводам и организацию их отправки к местам службы. Берг-коллегия не во всех случаях указывала, куда именно следует направить вновь приехавших мастеров. Соответственно, дальнейший путь следования (если иноземец не оставался в Екатеринбурге) обеспечивался согласно распоряжениям Главного правления Сибирских и Казанских заводов. На счет Канцелярии записывались и сопутствующие расходы, а отчеты о предпринятых действиях следовало посылать в Берг-коллегию.

Органы уральского горного управления нередко инициировали прием на службу и увольнение иноземцев, продление контрактов или их досрочное расторжение. Окончательные решения принимались Берг-коллегией. Например, в 1738 г. в Генерал-берг-директориуме рассматривался вопрос о досрочном увольнении аптекаря Тамме. По свидетельствам Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов, иностранец совершенно не показал «в аптекарском и бухгалтерском деле искусства». В результате иноземец получил абшид (документ об увольнении), положенное жалование и отпуск в отечество².

Местные отраслевые органы управления рассматривали жалобы иностранных специалистов по различным поводам. Среди таковых встречались претензии на нарушения контрактов, несвоевременную или неполную выплату жалования. Так, в середине 1720-х — начале 1730-х гг. в Сибирский обербергамт поступило большое количество требований и жалоб от известного вздорным характером бергмейстера Иоганна Готфрида Гейденрейха (касающихся его нежелания ехать в Нерчинск для осмотра руд, невыплаты «бергмейстерских акциденций», требования в повышении чина и т. п.). Впрочем, иноземец неоднократно обращался с претензиями и в Берг-коллегию³. На уровне Сибирского обербергамта отдавались текущие распоряжения относительно отправления иноземца (при необходимости — с применением силы) на Нерчинские рудники, о выплате жалования. В то же время, повышение чина и разрешение на отъезд из России (а также отказ в выплате акциденций) иностранец получил только после обсуждения данных вопросов членами Берг-коллегии⁴.

Сибирский обербергамт рассматривал спорные финансовые вопросы, а также создавал прецеденты некоторых привилегий иноземцев. Например, в одном из протоколов 1725 г. разбирался вопрос о выдаче жалования мастерам за так называемые прогульные дни, когда выполнять работы оказывалось невозможным в силу объективных причин, таких как недостаток воды в плотине. Местным работникам (не-иноземцам) не полагалось оплачивать дни простоя, а если кому-то уже было выплачено за них жалование, следовало в дальнейшем удерживать эти суммы. Однако специалистов-иностранцев это правило не касалось. Сибирский обербергамт предписывал выдавать им жалование за дни простоя так же, как и за рабочее время⁵.

Структуры уральского горного управления служили связующим звеном между заводскими конторами и Берг-коллегией. Интересен случай, когда саксонский лозоходец Иоганн Рылке в 1748 г. некоторое

¹ См., напр.: Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 271. Оп. 1. Кн. 193. Л. 179–180.

² РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 193. Л. 149.

³ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 12. Д. 33. Л. 92–92об., 132–133; Д. 193. Л. 137.

⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 33. Л. 80об., 133; РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1. Л. 80–82об.; Д. 180. Л. 10–10об., 79–83об.

⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 193. Л. 80об.

время отсутствовал на месте службы (на Полевском заводе) по причине болезни. Согласно контрактам, у иноземцев, как и у русских мастеров, с каждого рубля из жалования вычиталось по 1 копейке «на госпиталь». Поэтому, когда заводской конторе стало известно о болезни саксонца, Рылке было выплачено в полном размере все жалование за то время, что он не появлялся на службе. Однако впоследствии оказалось, что под видом болезни мастер отсутствовал на заводе почти в два раза дольше, чем реально находился на лечении, что подтвердил штаб-лекарь Екатеринбургского госпиталя. Этот прецедент послужил поводом для подачи Канцелярией Главного заводов правления предложения в Берг-коллегию о том, чтобы иноземцам в случае болезни выдавалось только половинное жалование, «чтобы не могли они пронырством своим отбывать от работы»⁶. Таким образом, иностранцы могли лишиться некоторых преимуществ своего статуса.

Помимо прочего, роль местных отраслевых органов управления заключалась в формировании и развитии как производственных объектов, так и социальной инфраструктуры горных заводов. Это касалось, например, медицинской службы — создания аптеки в Екатеринбурге, аптекарского огорода, госпиталей при заводах [см. подробнее: 1, с. 7–18; 2]. Данный процесс подразумевал формирование профессиональной команды медиков (лекарей, аптекарей, провизоров). Ключевые позиции в ней занимали иноземцы, причем между некоторыми из них контакты завязывались еще до приезда в Екатеринбург, создавая основы корпоративных связей⁷.

Екатеринбург с момента основания стал центром притяжения иноземцев. Состав социальной группы иностранных специалистов постоянно изменялся количественно и качественно. При этом отраслевые органы управления горной промышленностью, сосредоточенные в Екатеринбурге, координировали деятельность всех иностранцев, работавших на казенных заводах Урала. На основе текущих управленческих решений постепенно вырабатывались принципы корпоративных привилегий, детализировался социально-правовой статус иностранных специалистов, выстраивались коммуникации иноземцев с органами власти, а за Екатеринбургом во всех этих процессах сохранялась ключевая роль административного центра.

Литература и источники

1. Копырина С. М., Черноухов А. В. Медицинская инфраструктура на казенных заводах Урала во второй трети XVIII в. // Вестник гуманитарного образования. 2022. № 1 (25). С. 7–18.
2. Корепанов Н. С. Первый век Екатеринбурга. Екатеринбург, 2005.
3. Редин Д. Иностранные выходцы в Екатеринбурге: у начала социальной организации города // Quaestio Rossica. 2020. Т. 8. № 5. С. 1695–1717.

Olga K. Ermakova

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS
(Russia, Ekaterinburg)

E-mail: ermakovaok@mail.ru

FORMATION OF A SOCIAL GROUP OF FOREIGNERS IN THE URALS: THE ADMINISTRATIVE ROLE OF EKATERINBURG (1720–1750s)

Foreign specialists have appeared in Ekaterinburg since its foundation. The sectoral governing bodies of the mining industry, which controlled the work of foreigners at all state-owned factories in the Urals, were also located here. The presentation will focus on the key administrative role of Ekaterinburg in managing the professional activities and daily life of representatives of the social group of foreigners.

Keywords: Ekaterinburg, foreign specialists, Siberian Oberbergamt, Office of the Main Board of the Siberian and Kazan plants, social and legal status

⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 1253. Л. 142–151об.

⁷ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 193. Л. 238.